продолжение деятельности организации при проеденной процедуре финансового оздоровления.

При формировании законодательной базы о проведении процедуры банкротства необходимо опираться на принципы упрощения процедуры, а также и максимально полного обеспечения прав и интересов кредиторов в деле о банкротстве, исходя из принципа равенства конкурирующих кредиторов.

Несмотря на то, что законодатель указал о том, что при проведении процедуры банкротства предпочтительно использовать реабилитационные процедуры, на практике чаще используется конкурсное производство. Это приводит к ликвидации юридического лица. В данном случае необходимо следовать законодательным нормам и проводить реабилитационные процедуры.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.07.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс.
3. Глухова О.Ю. Рассмотрение арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) / О.Ю. Глухова, А.Ю. Шевяков // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – № 6. – С. 451-456.
4. Подымова И.С. Банкротство юридических лиц / И.С. Подымова, Е.В. Ерохина // Наука среди нас. – 2017. – № 4 (4). – С. 398-405.

Пролетенкова С.Е.¹, Быков Б.А.²

Особенности ведомственной оценки эффективности деятельности подразделений ОВД по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции

¹ФГКУ «ВНИИ МВД России»

²Академия права и управления МВД России

doi:10.18411/spc-20-08-2018-05

idsp: 000001:spc-20-08-2018-05

Аннотация

В статье представлен административно-правовой анализ Приказа МВД России № 1040, в части касающейся формирования методики ведомственной оценки эффективности деятельности подразделений ЭБиПК МВД России.

Ключевые слова: оценка эффективности, Приказ МВД России №1040, органы внутренних дел, показатели, экономическая безопасность, противодействие коррупции, ЭБиПК.

Стратегические аспекты обеспечения экономической безопасности, а также правовые основы функционирования системы правоохранительных органов на этом направлении предполагают необходимость постоянного совершенствования организации деятельности органов внутренних дел в ответ на возникающие угрозы в рассматриваемой сфере. Важнейшей составляющей этого процесса является оценка эффективности деятельности полиции в целом, и подразделений участвующих в противодействии экономической преступности и коррупции, в частности. Процесс оценки в наиболее общем виде заключается в применении специальных методов познания направленных на осмысление организационных аспектов деятельности подразделений ОВД, а также достигнутых ими результатов на оцениваемом направлении работы, которые позволяют получить достоверную и измеримую информацию о качестве и объеме выполнения возложенных на них функций и задач в сфере обеспечения экономической безопасности, имеющих место проблемах или пробелах в формировании комплекса задач, а также приближенности достижения основных целей деятельности.

Данный вопрос является одним из самых сложных не только в рамках проведения научных исследований в сфере борьбы с преступностью, но и в целом, в рамках функционирования социальных государственно-правовых систем. Это обусловлено тем, что измеримость многоуровневой социальной информации осложняется необходимостью критериальной оценки огромного количества не столько количественных, сколько качественных характеристик, вводимых в условиях функционирования изменяющейся внешней среды.

Следует отметить, что ситуацию, связанную с нормативным обеспечением процесса оценки эффективности деятельности органов внутренних дел в последние годы не возможно охарактеризовать как положительную. С 2005 года в МВД России сменилось, по меньшей мере, пять приказов, регламентирующих данную деятельность и не зарекомендовавших себя с позиции объективности и применимости.

31 декабря 2013 года был утвержден очередной Приказ МВД России № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее по тексту - Приказ № 1040), действующий в настоящее время.

В целом следует признать, что предлагаемая МВД России методика оценки эффективности собственной деятельности от приказа к приказу становится более адекватна. С этим соглашается научная общественность [1]. Приказ № 1040 методологически кардинально отличается от ранее рассмотренных в лучшую сторону. Следует позитивно воспринимать разделение предлагаемых показателей оценки по субъектному составу оцениваемых подразделений, а также по их уровню в структуре управления. В этой связи отдельные показатели предлагаются для подразделений ОВД на транспорте, и для остальных органов внутренних дел. Сформированы также отдельные показатели для уровня МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации и территориальных ОВД. Важным фактором является текстуальное отделение показателей ведомственной и вневедомственной оценки.

К оценке привлекается специально создаваемый экспертный совет, который может корректировать целевые показатели с учетом реальной обстановки (формируемый, правда, из высших чиновников МВД)[2].

Ведомственная оценка, включает в себя фактически два направления оценки – экспертную оценку (по направлениям деятельности курирующими подразделениями центрального аппарата МВД России) и оценку деятельности ОВД по статистическим показателям.

Механизм оценки деятельности МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации, представлен в основном тексте Приказа, а также приложениях №№ 1, 4, 5, 6.

Рассмотрим отдельные особенности Приказа, касающиеся ведомственной оценки подразделений ЭБиПК.

Методические рекомендации по формированию ведомственной статистической оценки содержатся в приложении № 5 к Приказу.

Всего, согласно указанному Приложению утверждено 27 показателей ведомственной оценки ОВД, позволяющих в сумме набрать наилучшую оценку в 198 баллов. Не смотря на так называемый «отход от палочной системы», практически все показатели, так или иначе, связаны с раскрываемостью и общими валовыми показателями. К сожалению, предлагаемые показатели создают довольно понятную и привычную систему стимулов. Наилучшими будут показатели при такой организации работы, при которой необходимо доводить до суда наибольшее количество тяжких и особо тяжких преступлений, которые ни при каких обстоятельствах не останутся «глухарями», то есть в конечном итоге будут выявлены лица (чем больше, тем лучше), которые будут признаны виновными и понесут наказание. В рамках деятельности подразделений ЭБиПК такая система создает неминуемую селекцию «удобных преступлений», материалов которые можно оставить «как задел» на следующий отчетный период, поиску категорий «слабых подозреваемых» в деятельности которых

всегда можно найти нарушения. Отдельного внимания заслуживает оценка деятельности подразделений ЭБиПК во время проведения так называемых антикриминальных «кампаний». Усиление деятельности в сторону борьбы с коррупцией, вызывает повышение выявляемости, например, бытовой коррупции, что в целом не влияет на уровень коррупции в стране в целом.

Объявление «кампаний» в отдельных сферах контроля, например, в сфере охраны водных биоресурсов, существенно не меняет статистику в отношении так называемых «визированных» судов, однако, вызывает рост показателей «раскрываемости» в отношении отдельных лиц занимающихся браконьерством[3]. Таким образом, преступники наносящие государству ущерб, измеряемый миллионами рублей, по-прежнему в большинстве своем остаются в тени, а повышение показателей до требуемых значений происходит вследствие роста выявленных «мелких» эпизодов и, соответственно, лиц по ним. Это является пока единственным гарантированным способом поддержания достаточно высокого места подразделения в общем «рейтинге». Безусловно, периодически происходит выявление, пресечение, раскрытие и обнародование «крупных» преступных схем, однако, как правило, это требует не только многолетней оперативной работы, но и соответствующего «политического» решения, координации деятельности нескольких правоохранительных ведомств, что, сложно просчитываемо в отношении использования в каком-то конкретном отчетном периоде.

Из всего объема показателей представленных в Приложении № 5 деятельность подразделений ЭБиПК в той или иной степени оценивается по следующим: п.п. 1.4., 1.5., 1.7., 1.8., 3.1., 3.2., 3.3., 3.4., 4.1.

Несколько лет прошедшие с момента принятия рассматриваемого Приказа позволили в целом наработать практику оценки, а также составить определенное мнение о ее применимости в современных общественно-политических условиях. Остановимся на некоторых, связанных с этим моментах.

1. Заключение Независимого экспертно-правового совета // Официальный сайт Независимого экспертно-правового совета. <http://www.neps.ru/node/1837> Дата обращения: 02.02.2018; Кудрин А.Л., Алексеева Л.М. Открытость информации о деятельности органов внутренних дел // Доклад членов Общественного совета при МВД России. М., 2015. <https://komitetgi.ru/analytics/2621/> Дата обращения: 18.01.2018.
2. Шклярчук М. С. Траектория уголовного дела в официальной статистике на примере обобщенной статистики правоохранительных органов / Под ред. К.Д. Титаева, Э. Л. Панеях. СПб.: ИПП ЕУСПб, 2014.
3. Скуртул А.А., Васильев Э.А. К вопросу об осуществлении взаимодействия субъектов оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел при обеспечении противодействия преступлениям в сфере оборота водных биоресурсов // Труды Академии управления МВД России. 2011, № 2 (18). С. 66–67.

Удалов Д.Э.

Законодательное регулирование политической системы общества

*Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский государственный институт
индустрии туризма имени Ю.А. Сенкевича»
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-20-08-2018-06

idsp: 000001:spc-20-08-2018-06

Аннотация

Статья посвящена анализу и классификации законодательных актов, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе реализации участниками политического процесса своих прав и обязанностей. Особое внимание в